Евгений Доставалов
(Достман)

Ревность богов
Граница империи

Повесть. Драма

Евгений Доставалов (Достман)

Ревность богов. Граница империи. Повесть. Драма

«Издательские решения»

Доставалов (Достман) Е.

Ревность богов. Граница империи. Повесть. Драма / Е. Доставалов (Достман) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-605076-1

Продолжение книги «Ревность богов. Помпеи», повествующей о юноше Генисе, родом из города Нуцерия Римской империи.Отучившись военному искусству, Генис попадает на службу в шестой «Железный» легион Римской империи на северо-восточную часть границы.

ISBN 978-5-00-605076-1

© Доставалов (Достман) Е.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Глава I 7
Глава II 9
Глава III 11
Глава IV 13
Глава V 15
Глава VI 17
Глава VII 19
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Ревность богов. Граница империи Повесть. Драма

Евгений Доставалов (Достман)

© Евгений Доставалов (Достман), 2023

ISBN 978-5-0060-5076-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Продолжение книги «Ревность богов. Помпеи», повествующей о юноше Генисе, родом из города Нуцерия Римской империи. Книга описывает эвакуацию из пригородов Помпей из-за извержения Везувия. Трагическая история потери близких и о приобретении новых друзей молодого человека.

Параллельно описывается гипотеза о Белых богах, предках славянских народов, в рассказах учителя Гениса, Архериуса. Он перед своей смертью и оставляет уже повзрослевшему юноше завещание о поиске древнего северного народа.

Отучившись военному искусству, Генис попадает на службу в шестой «Железный» легион Римской империи на северо-восточную часть границы.

Глава I

Лагерь Поролисс. Дакия.

Был ясный фиолетовый закат. Разводящий менял посты в ночную смену. В эту ночь я был смотрящим за костром, который уже снижал рост своих языков к земле. Мне надо было поддерживать в нем малый огонь, чтобы совсем не затух. Неделю было тихо. По ту сторону границы изредка слышались стуки топоров дровосеков варваров. Стемнело. Ко мне подошел Фауст.

– Сегодня подозрительно тихо. Не к добру. Согласен, Генис?

– Согласен, – не отрывая глаз от костра, начал отвечать я, – тишина предвестник бури. После того, как вождь даков объединился с гуннами, от варваров все можно ожидать в любой момент.

Не успел я договорить, перед моим носом просвистела стрела.

– Варвары, варвары! – послышался возглас одного из постовых.

С криками и факелами дикари на лошадях ворвались в наш лагерь. Легионеры в панике начали расхватывать мечи. Несколько палаток уже горели. Фауст побежал на первого попавшегося всадника, но не успел до него добежать, как рухнул на землю со стрелой в спине. Я взял с пояса меч. Побежал туда, где лежал Фауст. Мимоходом, я срезал мечом ремень седла у вражеского всадника. Тот с криком упал с лошади. Я успел поразить его в шею, пока он поднимался. Затем, увиливая от стрел, взял из рук погибшего Фауста второй меч.

Бой длился не долго. Но легион значительно потерял воинов. Несколько оставшихся в живых варваров ускакали обратно в сторону леса. Мы собирали раненых по разваленному лагерю. Относили в уцелевшие палатки. Это была первая моя закалка в сражениях. Но мне предстояло увидеть более страшные картины.

С рассветом к нам поступило подкрепление из соседних лагерей. Легат отдал команду на построение.

– Воины Рима! – Начал легат Луций, – Сегодня мы обязаны ответить на зверское нападение на лагерь. Тем самым, варвары напали на саму империю, а значит, и на самого Тиберия Клавдия Друза, нашего императора!

Я стоял во втором ряду строя. Легат на своем коне указывал в сторону селений гуннов и далее продолжал свою долгую речь с прославлением императора и богов.

На то время с племенами гуннов поселились и даки. Это после того, как наши легионы потеснили даков с их плодородных земель. В конце речи все прогремели мечами о свои щиты, в знак готовности к большому сражению.

Шли мы строем, плотными шеренгами. Расстояние между рядами составляло три шага. Живые стены из щитов шли вперед, лишь изредка разрываясь, чтобы обойти деревья. Наша когорта в ширину составляла сорок человек. Сколько она растянулась за мной, я не знал. Я

шел во втором ряду когорты. Шесть когорт шли вперед во славу великой империи Рима. Луций в сопровождении трех всадников ехал между третьей и четвертой когортами на уровне шестого ряда пехотинцев. В середине каждой когорты имажиниферы несли штандарты легиона.

Впереди меня ожидало серьезное испытание – сражение с объединившимся врагом империи.

Глава II

Наши когорты подходили к небольшой деревне гуннов. За холмом показались соломенные крыши варварских домиков. Я впервые увидел такие древние маленькие домики.

«И как в них только возможно жить?» – размышлял я, вытягивая шею между голов впереди идущих Плевия и Руфуса.

Мы зашли строем на холм. Деревня была пуста. Ни звука. Полнейшая тишина. Луций послал трех разведчиков в деревню. Остальные войны во главе легата Луция оставались станом на холме.

– Никого! – закричал один из разведчиков, – деревня пуста. Даже скотины нет!

Луций снял шлем, осмотрелся вокруг, почесал подбородок.

– Тут что-то хитрое, – Повернулся Луций к младшему офицеру слева, – неспроста варвары покинули деревню, – легат, надев шлем, объял взглядом наше войско, – Первая и шестая когорты рассредоточится по краям деревни. Остальные идут за мной.

Крайние когорты начали движение по одному ряду в стороны. Слоями, так сказать. Казалось, будто режут ножом хлеб на ломти. Постепенно они рассредоточились по всему периметру деревни. Остальных четыре когорты вошли с Луцием в деревню.

– Разойтись! – скомандовал легат, – но быть всем на чеку.

Мы втроем с Линием и Руфусом вошли в первую попавшуюся избу. Вещи хозяев были разбросаны впопыхах. Камни у кострища были еще теплыми, а значит, жители деревню покинули буквально перед нашим входом. Линий сразу принялся рыскать в поисках чего-нибудь ценного.

– Напрасно, – равнодушным голосом протянул Руфус, – тут даже и еды никакой нет. Одни шкуры дырявые и вонючие!

– Да, действительно, что-то тут не так, – сказал я и снял шлем, – что-то они и вправду задумали. Не оказалось бы это засадой для нас.

Прошло некоторое время. Легат дал опять команду на построение. Кроме солдат, рассредоточенных по периметру селения.

– Войны великого Рима! Не знаю, какую хитрость задумали враги, поэтому нам быть надо всегда наготове. Вероятно, они ушли за болото в лес. Преследовать их бессмысленно, так как у нас нет провожатого для этой местности. И у нас нет возможности всем войском оставаться в пустой деревне. Первый и шестой отряды так же остаются в деревне до прибытия провиантов из лагеря. Остальные возвращаются в лагерь шестого легиона до дальнейших известий отряда разведки.

Луций закончил речь и водрузился на коня. Таким же образом, как и вышли из лагеря, мы двинулись обратно.

Уже подходя к лагерю, мы почувствовали сильный запах гари. Все трусцой побежали к военной стоянке.

Все наши палатки догорали. Войны, которые оставались в охране лагеря, лежали истекающие кровью бездыханно. Коней, оружия и всей амуниции, включая продукты, в лагере уже не было.

– Вот она хитрость-то, – вздохнул Линий.

Воины затушили оставшиеся палатки. Луций отослал гонца в основной лагерь легиона. Похоронив товарищей, мы стали ждать большего подкрепления с продуктами питания.

Глава III

К вечеру у всех сосало под ложечкой. С водой было проще. Недалеко от лагеря бил родник. Дичи на всех не хватало. Ведь военные лучники были профессионально не обучены охотничьему ремеслу. В лагере было еще тревожно после нападения варваров с тыла. До прибытия подкрепления и провиантов оставалось еще два дня, минимум.

– Генис, Зелоний и Руфус! – подходил к нашем костру декан Аттила, – вас просит к себе легат Луций.

Вчетвером мы зашли в палатку начальника.

– Вверяю вас под руководство Аттилы, – начал Луций, – сейчас вы пойдете в деревню гуннов. Только что доложили, что оставшиеся легионеры взяли «языка» из племени буров. Вы должны с этим варваром разведать путь к лесу, через болото к временному укрытию даков и гуннов.

Кстати, буры давно имели зуб на гуннов. Из-за чего они враждовали, мне точно не было известно, но стычки их между собой были нередки. Поэтому пленный внушал доверие.

Я с сослуживцами шел по полутемному лесному молодняку к селению гуннов. Мы были налегке. Из оружия у нас были: короткий меч и нож, подвязанный в ножнах к правой голени.

– Генис, – полушепотом обратился ко мне Зелоний, – тебе страшно? Я в первый раз иду на задание вне строя.

– Тут всем должно быть страшно, – перебил Руфус, – но страх должен быть на уровне осторожности, а не трусости, – Руфус показал в мою сторону, – вон, Генис, вообще меньше недели в строю, и то молчит. Молодец. Храбрый получился воин.

– А ну отставить разговоры! – тихо приказал Аттила, – врагов к себе привлечете. Они же, как волки, чуют на расстоянии. Звери и есть звери!

Я молчал. Мне, конечно, лестно было слушать Руфуса, но от этого страх, который я тщательно пытался скрыть, не уменьшался.

– А как мы поймем этого дикаря, что он будет нам рассказывать и показывать? – спросил Зелоний.

– А зачем меня взяли на это задание? – Руфус поднял гордо голову, похлопал себя рукой по груди, – я знаю наречия даков и гуннов. Этот бур точно понимает их язык. Не один год чай живут они бок обок.

– Последний раз предупреждаю, – грозно прошептал декан, – язык отрезать что ли?

Мы спокойно дошли до деревни. Нас встретил солдат из охраны и сопроводил в один дом. При свете лучины я в углу заметил связанного бородатого человека, одетого в потрепанные шкурки животных.

– Развяжите его, – приказал Аттила.

Один из конвоиров развязал бура. Тот бросился декану в колени. Начал бормотать на своем языке.

– Руфус, что это животное пытается сказать? – Аттила обернулся к Руфусу.

– Слабо понятно, странное наречие, – Руфус снял шлем и почесал затылок, – но суть ясна. Вождь буров Сеневельд зол на вождя гуннов Ушилу. Сеневельд готов стать Риму союзником. Этот бур проведет нас до стоянки даков и гуннов через болото.

– Перед рассветом пойдем в разведку с этим животным, – декан осмотрел наш отряд разведчиков, – сейчас небольшой отдых. Привяжите опять этого варвара на всякий случай.

Нам оставалось немного времени для отдыха перед походом через болото.

Глава IV

Рассвет только начинал набирать свой разгон за стеной леса. Декан Аттила взял к нам в отряд еще и Юния из шестой когорты. Дав напиться Евтаму, так назвал себя бур, мы собрались в поход к болоту.

Евтам выдал нам по слеге, заранее им срубленные. Чувствуется, он знал и готовился к сопровождению римлян к стоянке варваров за болотом.

– И, все-таки, – я обратился к Аттиле, – подозрительно такое резкое сотрудничество с бурами. Я бы не очень доверял такому повороту событий.

– Генис, – посмотрел на меня декан, – нам надо цепляться за любую нить. Я тоже не доверяю этому зверю полностью. Но, исходя из вражды между бурами и гуннами, это сотрудничество может быть продуктивным.

Мы продвигались след в след за Евтамом. У меня было ощущение, что я шел по дну сточной ямы. Запах, приблизительно, был тот же. Евтам отмечал путь через болото надломленными ветками. Это было необходимо для нашего возврата в деревню гуннов, занятую нашим войском.

Наконец наш отряд ступил на твердую почву. Евтам присел на корточки и поднял руку вверх. Что-то сказал на своем наречии.

– Впереди недалеко гунны, – перевел Руфус.

Мы тихо пробирались вдоль кустов. За небольшими зарослями орешника мы прекрасно видели высокий костер варваров. Костром освещался рядом стоящий идол какого-то бога варваров. Вокруг стояли три волхва и что-то бросали в огонь. Это была жертва их божеству.

– Он привел нас к их капищу. Спроси бура, где сама стоянка варваров? – прошептал Аттила Руфусу.

Только Руфус хотел спросить, как бур резко вынул меч из ножен Зелония, выскочил из наших кустов к капищу варваров. С дикими криками он зарубил волхвов-друидов и начал рубить мечом идола.

– Остановите этого придурка! – закричал Аттила, – он все испортил. Сейчас сюда явятся воины варваров. Нам живыми отсюда не уйти!

Я, Руфус и Юний кинулись к нему. Юний выбил меч у Евтама. Я же заломил ему руку за спину. Руфус прокричал ему что-то на его языке. Тот замолчал.

По возращению к болоту, бур все-таки смог от нас вырваться и сбежать в неизвестном нам направлении. Преследовать его было опасно.

– Будем ждать ответной реакции гуннов за осквернение капища. Надо быстрее попасть в деревню гуннов и оставить ее от нашего влияния, вернуться в лагерь. Укрепить все подступы к границе, – спокойным голосом проговаривал декан под хлюпанье вязкой массы под ногами.

Солнце уже светило чуть выше верхушек деревьев. В деревне гуннов Аттила собрал всех воинов для возвращения в лагерь.

По дороге в лагерь я долго размышлял о том, чтобы я сделал, если бы так враг разрушил один из римских храмов.

«Думаю, их боги встанут им в помощь. Да и наши боги, могут встать на сторону божества варваров за святотатство. Ревность божья неизбежна!» – винил себя я, почему – не знаю. Ведь, по факту, напал на капище этот сумасшедший бур, а не римская армия. Но варвары не будут разбираться, кто прав, кто не прав. Их правда будет в мече.

Аттила передал всю информацию легату Луцию. Тот же приказал готовиться к усиленной обороне границы.

Начались изнурительные часы ожидания атаки варваров.

Глава V

Прошли сутки, но со стороны варваров было тихо. Казалось, что они совсем забыли об осквернении капища. Но, к сожалению, это только казалось. Легионеры устало всматривались в стенку леса. Оттуда были частые совместные набеги даков и гуннов.

Меня поставили в наблюдатели с Плевием на вторую смотровую башню с левого угла лагеря. У частокола был обновлен ров с небольшим валом спереди. С нашей стороны рва были вкопаны длинные колья с заостренными концами, как у копий. Между кольями лежали дополнительные щиты. Издалека можно было подумать, что во рву стоит шеренга легионеров-копьеносцев.

Солнце нещадно полило. Оно находилось почти в зените. Во второй половине дня все начинали изматываться от палящих лучей солнца. Но все терпели в ожидании нападения варварского войска.

Начинало смеркаться. Лучники были на изготове. Плевий толкнул меня вбок. Я всмотрелся в лесную чащу. Сквозь деревья начали проблескивать огни факелов.

– Варвары с левого фланга, – закричал я.

Не успели лучники натянуть луки, как в нашу сторону полетело беспрерывное количество стрел с зажженными наконечниками. Легионеры только и успевали сбивать пламя внутри лагеря. Следом начался шквал простых стрел. Варвары не давали нам возможности сделать ни одного выстрела. Легионеры, стоящие у стены, стояли с поднятыми над собой щитами, которые быстро стали похожими на ежей. Обстрел прекратился. Наши лучники выглянули из своих бойниц для ответного удара. Но не тут-то было. На них были сразу наброшены веревочные петли. Лучники были скинуты со стены. Во время обстрела варвары уже подошли вплотную к стенам нашего лагеря. После того, как были устранены наши войны со стены, начался повторный обстрел лагеря, не давая легионерам подняться на стену, на замену погибшим войнам.

Мы с Плевием лежали под бойницами смотровой баши. Обстрел не прекращался. Начались стуки топоров по воротам. И тут нашу башню охватило пламя. Плевий неосторожно приподнялся, чтобы спуститься по лестнице внутрь лагеря, как его пронзили сразу три стрелы. Тяжелым мешком он рухнул вниз. Я, держа щит над головой, все-таки спустился с башни. Обстрел немного утих. Варвары продолжали попытки снести наши ворота.

– Рассредоточиться у ворот, – прокричал легат Луций, – надо впустить часть варваров, запереть обратно ворота, и разбить их внутри лагеря. Потом следующую.

Легионеры так и сделали. Я побежал в сторону ворот. Примерно двадцать легионеров с каждой стороны приоткрыли ворота. Смотрелось, что прорвало дамбу, только вместо воды, была река из воинов варваров. Сразу начался бой внутри лагеря. С большим трудом, но войнам у ворот удалось прикрыть ворота изнутри. Началась бой на мечах. У варваров мечи были чуть длиннее наших, поэтому мне приходилось больше использовать свой щит и наносить только ответные удары. Получалась очень эффективно.

В голове моей все прокручивалось на уровне инстинкта. Я не замечал своих небольших, но глубоких ранений. Правым глазом я почти ничего не видел, так как над глазом был потек крови, и он заливал мне глаз.

Нам удалось разбить первую волну варваров, ворвавшуюся через ворота. За бремя боя, наши лучники успели занять места на стене. Только внимание их было обращено по обе стороны стены.

– Разойтись по сторонам, – скомандовал Луций, – лучники готовятся. Открыть ворота!

Опять произошел прорыв дамбы. Следующая волна из варваров хлынула внутрь лагеря. Но боя уже не было. Их сразу расстреляли наши лучники со стены.

Вдруг произошло непредвиденное. Со стороны холма, что с левой стороны лагеря, с криками наступала конница. Судя по одеянию, это были буры. Конница буров начала нещадно громить армию гуннов и даков. Легионеры с восклицание скорой победы тоже пошли в наступление против совместного войска. Гунны и даки были взяты в кольцо и полностью разбиты.

Все подняли мечи вверх от радости. Но тут, со стороны буров начался массированный обстрел легионеров. Стрелами покосило почти всех. Мне стрела попала в бедро. Я упал. На меня упал кто-то из сослуживцев.

Далее произошла ужасная картина. Хорошо, я казался убитым на поле битвы. Буры соскочили с коней и начали добивать раненых легионеров, даков и гуннов.

Забрали у погибших оружие, подожгли остатки лагеря, да ушли за холм, откуда и пришли.

Мне стало тяжело под трупом легионера. Кое-как я его стащил с себя. Глубоко вздохнул и потерял сознание.

Глава VI

Я очнулся от того, что мне вливают в рот какую-то вонючую гадость. Я приоткрыл глаза. Помещение было темное, освещенное несколькими свечами. Я попытался приподняться.

– Лежи, лежи, – надо мной склонялся седобородый старик с чашей в руках, – ты еще не окреп после потери крови.

– Где я? Где мои товарищи? Буры, буры, – слабо бормотал я.

– Ты в надежном месте. Буры в эти места не заходят, – успокаивал меня старик, давая еще отхлебнуть какого-то зелья, – ты поспи еще, сон лучшее лекарство.

Я еще несколько дней был в бреду. Когда я окончательно пришел в себя, сел на кровать и огляделся. Старика в доме не было. Не знаю, какой был дом снаружи, но я лежал маленькой комнате, напоминающий по размеру темную овчарню. На бревенчатых стенах висели множество сушеных травяных веников. На столе у кровати стояли причудливые фигурки, вырезанные из дерева в виде столбов-идолов. Они были похожи на тот идол, что я видел на капище у гуннов. Дверь заскрипела. С улицы потянуло необычным холодом. Зашел старик в очень теплых шкурах. Плечи и голова старика были усыпаны каким-то белым порошком. Он его стряхивал на пол, и этот волшебный порошок на глазах превращался в небольшие лужицы воды.

– Что это за чудо? – я указывал на порошок с одежды и воду на полу.

– Ты что, снега никогда не видел? – рассмеялся старик.

– Вот он какой! Мне о нем только мой учитель Архериус рассказывал.

– Выгляни в окно, – старик широко улыбался.

Я подтянулся к окну. Сквозь тонкую, полупрозрачную кожу, натянутую на окно, я увидел лес, укрытый этим белым порошком.

– Это Мара воду в камень и перья превращает. Богиня зимы, – старик улыбался.

– Кто ты, мой спаситель? – я отвернул взгляд с окна, посмотрел в маленькие глазки старика, прячущиеся за густыми белыми, как этот снег, бровями.

– Меня зовут Благомысл. Я из древнего племени уличей, потомков славных русинов, что когда-то жили на этой земле. Наше племя давно ушло из этих краев далеко, на реку Тирас (Днестр). И основали там город Тиверь. Сарматы кочевники и разбойники из племени буров, не давали спокойного житья. Мой отец отдал меня еще маленьким на воспитание волхву Родославу, чтобы он вырастил из меня настоящего волхва бога Перуна. Наше племя ушло на северо-восток. Мы же с Родославом остались на этом месте, месте божественной силы. Под охраной бога Велеса. Когда мне не было еще и десяти лет, пришли буры, убили моего учителя Родослава и разгромили капище Перуну. Я же спрятался в овраге от разбойников. Я просил богов мне помочь. И Велес мне помог. Он вышел в образе медведя и разодрал дикарей до смерти. С тех пор буры сюда нос не суют. А Велесу я всегда оставляю подношения у восстановленного мной капища. Приходит Велес весной ранней, заберет хлеб, или дичь, да и обратно в лес уходит. Вот так я и живу потихоньку. Прославляю богов наших. Ну а ты кто, молодой человек? Я так понял, судя по обмундированию, в котором я тебя подобрал, ты из Рима? От даков я слышал, что вас все племена боятся.

– Верно, Благомысл. Я Генис. Служу в шестом «железном» легионе Римской империи, – я тяжело вздохнул, – а где ты меня нашел? Последнее, что я помню, что нас предали буры на поле сражении против даков и гуннов.

– Э, верно говорили древние мудрецы, что полагаться на союзников – гиблое дело! А нашел я тебя на холме, полз ты в сторону поселения буров зачем-то. Я тебя притащил к себе. Дал мертвой воды, чтобы ты ничего не чувствовал, вырезал наконечник стрелы, зашил все раны. Ну, и начал я лечить тебя духом богини Живы, который живет в водах и травах лечебных.

– Какие у вас боги живые! Не то, что у нас. Только одни рассказы. А на деле себя никак не проявляют.

– Не говори так о своих богах, Генис! Они одинаковы. Их проявления просто надо видеть во всем окружающем. Прежде видеть богов внутри себя. Мы же потомки их, внуки, так сказать.

– Что-то ваши слова напоминают. Я от кого-то о них слышал, – я напряг свою память. И тут меня осенило, – мне, наверно, о вашем народе мой учитель Архериус рассказывал. Вы же потомки Белых богов?

– Мда, – протянул Благомысл, – ну, если они для вас белые, то пусть будут такими. Наших богов все иноземцы так называют. А это наши предки, что пришли из далекого Севера. Оттуда, где в год есть только один день и одна ночь.

– Ура! Я нашел, что искал! – восторженно подскочил я. Сделав небольшую паузу, я спросил, – Благомысл, а откуда ты знаешь так хорошо латинское наречие? Говоришь, почти без акцента.

– Я много языков знаю, милый человек. Родослав очень грамотный был. Он мне рассказывал, что наши древние предки обучили все народы письменности. Они назвали эти древние земли Расеяния, потому, как предки наши сеяли Свет Ра богов по земле. Вот, взгляни. Это наша Буквица, алфавит, по-вашему.

Старик снял с шеи серебряную табличку.

– Не правда ли, ваши буквы очень похожи на эти?

– Да, почти такие же все. Но больше на буквы, что в Элладе используют, – я поднял глаза на старика, – Благомысл, а зачем алфавит на шее ты носишь? – удивился я.

– Это не просто алфавит. Не как у вас, бессмысленный набор звуков. Это заповеди богов наших. Каждая буква означает божественное слово, а каждое слово имеет сакральное значение. Но начну объяснять тебе завтра. Тебе поесть надо. Ты еще очень слаб.

И старик развернул мне из вышитого красными узорами лоскута теплые какие-то корнеплоды, названные им репой.

Глава VII

Утром я сквозь сон услышал, как захлопнулась дверь избы. На столе меня ждал завтрак: невероятного вкуса пирог с грибами и ароматный травяной напиток. Позавтракав, я начал рассматривать каждый уголок жилища старца. Меня удивили необычные книги Благомысла. Они были из берестяных табличек, связанных между собой через дырочки. Их надо было переворачивать одну за другой, что показалось мне очень удобным для того, чтобы найти нужное место в тексте. Не то, что наши свитки. Пока перемотаешь к нужному месту, забудешь, что искал. Внизу каждой таблички была нанесена буква с галочкой сверху. Вероятно, это были цифры для нумерации. Буквы были просто нацарапаны острым предметом. Они были начертаны прямыми палочками. Наверно, это и есть клинопись, о которой нам в школе рассказывал Архериус.

«Скорей бы вернулся этот мудрый старик, да начал обучать древнейшей грамоте Белых богов», – размышлял я.

Дальше, ради интереса, я вышел за порог избы. Меня пронзил ужасный, щиплющий за кожу холод. Под сандалиями захрустел белый порошок, то есть снег. Я взял его в руки. К моему удивлению, он показался мне горячее тлеющего угля. Снег начинал жечь мои ладони. Он начал превращаться в прозрачное, твердое и мокрое вещество. Из ладоней пошел пар, как из котелка над костром. Вскоре снежный комок совершенно исчез, превратившийся наполовину в пар, наполовину в воду. Я повторно набрал в руку снег. Меня завораживало это чудо. После того, как меня начало трясти в ознобе, я зашел в теплый дом.

Время шло к вечеру. Благомысл не возвращался. Меня брали подозрительные мысли. Тут за дверью что-то упало с хрустом в снег. Я поспешил к двери. За порогом я увидел Благомысла всего в крови. Снег ярко алым цветом впитывал кровь старца. Я быстро затащил старика домой. Но было уже поздно. Старик уже не дышал. Я решил проследить по следам Благомысла откуда он пришел. И что его привело к смерти.

Я порылся в вещах старца, нашел теплое одеяние и меховую обувь. Я снял с шеи старика табличку с буквами и отправился по окровавленным следам Благомысла. Следы меня привели к капищу Перуна. Оно было разорено. Идол был разрублен в щепки. Повсюду были кровавые пятна и следы от копыт лошадей. Мне тут же вспомнился Евтам, бур, который у меня на глазах убил волхвов гуннов и разорил их капище. Тут, по-видимому, произошло то же самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.